

Несколько часов спустя. Скоростное шоссе.

— Санитарный пункт уезда Цюаньшань построили в восьмидесятых годах прошлого века на окраине горного района. Условия там были, мягко говоря, плачевными. Три года назад глубокой ночью из-за неисправной проводки вспыхнул пожар. Жертв было много, — женщина в белом медицинском халате, сидевшая на переднем сиденье, вскинула бровь, изучая документы. — После этого пункт окончательно забросили, и среди местных он быстро оброс легендами о призраках.

Чтобы не привлекать внимания, при въезде в город они сменили машину на неприметный легковой автомобиль. Бай Шэн по-хозяйски развалился на заднем сиденье, беспардонно заняв сразу два места, а прижатый к самому окну Шэнь Чжо сложил руки на груди и прикрыл глаза, делая вид, что спит.

— Шуй Жунхуа, судмедэксперт инспектората Шэньхая. Она на три курса старше меня, — Чэнь Мяо, сидевший за рулем, услужливо представил коллегу, а затем кивнул большим пальцем на заднее сиденье. — А это брат Бай.

Бай Шэн задумчиво потер подбородок, оглядывая женщину-эксперта с ног до головы.

— Я смотрю, в вашем инспекторате кумовство процветает пышным цветом. Великий инспектор — сэмпай, судмедэксперт — сэмпай, начальник второй группы — кохай... Неужели места в госслужбе у вас передаются по наследству внутри одной научной школы?

Шуй Жунхуа собрала длинные вьющиеся волосы в пучок на затылке. В её облике зрелость и обаяние сочетались с железной хваткой профессионала.

— Наш Центральный исследовательский институт изначально специализировался на генной инженерии, — с улыбкой пояснила она. — Пять лет назад, когда началась эволюция, метеориты со всей страны свозили именно к нам. В итоге множество студентов эволюционировали буквально за одну ночь. Даже Юэ Ян и Фу Чэнь были...

Шэнь Чжо едва заметно вздрогнул.

Собеседница мгновенно осеклась, но через секунду продолжила с легкой улыбкой:

— ...тоже были нашими сокурсниками по институту. Так что, считайте, мы все тут «свои люди». А при поиске работы рекомендации от знакомых — обычное дело.

Бай Шэн усмехнулся и кивнул на металлический ошейник на шее женщины:

— Красавица, ты уровня А?

— Я не боевой тип, так, слабый А, — Шуй Жунхуа кокетливо подмигнула ему. — Если столкнемся с опасностью, чур, ты идешь первым. А я переведу тебе свои командировочные за этот выезд, идет, красавчик?

— Ой, ну как же так, мне даже неловко, — скромно отозвался Бай Шэн. — Если мы, лучшие выпускники курсов мужского достоинства новой эры, будем прятаться за спинами дам, нас же кастрируют на месте. Кстати, а может, и мне дадите рекомендацию? Готов спорить, ваш инспектор Шэнь спит и видит, как бы вышвырнуть меня из машины. А я уже давно сижу на шее у родителей, работы нет...

В этот момент машина остановилась. Из впереди идущего автомобиля выскочил инспектор и постучал в окно:

— Начальник группы, мы на месте!

Впереди раскинулись поросшие лесом горы, а на пустыре высилось обугленное, полуразрушенное здание. От верхних двух этажей остался лишь бетонный скелет, и только первый этаж сохранил свои очертания, в которых еще угадывался провинциальный стиль восьмидесятых.

Шэнь Чжо вышел из машины, но не спешил уходить. Опершись рукой о дверцу, он пристально посмотрел на Бай Шэна:

— Требования к соискателям в нашем ведомстве: штатные сотрудники обязаны иметь степень магистра или выше в области естественных, технических или гуманитарных наук. Биохимия, экология, материаловедение — подходит всё. Но мы не принимаем выпускников философских факультетов. Мои извинения, господин Бай.

Воздух словно застыл.

На лице Бай Шэна отразилось такое невообразимое потрясение, будто он не верил собственным ушам. Спустя мгновение он глубоко вдохнул и торжественно произнес:

— «Философия есть стремление к знанию в его самой широкой и всеобъемлющей форме; философия — мать всех наук». Альберт Эйнштейн, 1905 год.

Инспектор вежливо ответил:

— «Философия мертва». Стивен Хокинг, 2010 год.

— «...»

— Прими мои соболезнования в связи с кончиной твоей «матери», — добавил Шэнь Чжо, с хлопком закрыл дверь и пошел прочь.

Здание находилось на окраине уезда, почти у самого подножия гор. Из-за оттока населения и запустения сельхозугодий окрестности казались особенно безжизненными.

Обнаженные обгоревшие стены и разбитые окна старого образца напоминали пустые глазницы. Постройка замерла под бескрайним небом, словно молчаливое надгробие.

Три года назад пожар начался на третьем этаже, поэтому чем выше они поднимались, тем сильнее были разрушения. Деревянные балки перекрытий скрутились и выгнулись, напоминая чешую гигантской мертвой рыбы. Растрескавшийся пол был завален грудями обгоревшего мусора. На стене в коридоре второго этажа виднелись беспорядочные отпечатки ладоней в саже — должно быть, люди в панике пытались нащупать путь к спасению.

— Не успел, — Шуй Жунхуа указала Шэнь Чжо на угол лестницы. Там, где обрывалась цепочка следов, в самом углу виднелся маленький, скорчившийся черный силуэт, впечатавшийся в стену.

Последний след чьей-то жизни.

— Три года назад пункт сгорел, и три года назад Нода, едва их выгнали из «Круглого стола», приехали именно сюда. Есть ли тут связь? — Чэнь Мяо задумчиво потер подбородок. — Может, это они устроили пожар?

Шуй Жунхуа беспристрастно поправила его:

— Пожар случился за месяц до их изгнания.

— Тогда это вообще не имеет смысла. Зброшенная больница, слухи о призраках, даже местные сюда ни ногой. Откуда она узнала об этом месте? Что могло заинтересовать радикального эволюциониста? — начальника группы вдруг осенило, и он с тревогой повернулся к Шэнь Чжо: — Сэмпай, а вдруг в этой больнице спрятано какое-то ультимативное оружие для уничтожения человечества?!

Великий инспектор медленно обернулся и уставился на него холодным, немигающим взглядом.

Его лицо не выражало абсолютно ничего.

Всем присутствующим эта сцена была до боли знакома. Именно так много лет назад двадцатилетний учитель Шэнь смотрел на толпу нерадивых студентов в институте.

— «...» — Чэнь Мяо поспешно добавил: — Ладно, сэмпай, я еще подумаю.

Через окно было видно, как четверо прибывших с ними инспекторов уже припарковали машины и начали обыск здания, используя приборы для фиксации малейших колебаний энергии.

Бай Шэн угрюмо сидел в машине, уставившись в телефон. Проходивший мимо инспектор случайно заглянул в экран и обомлел:

— Брат Бай, зачем ты ищешь текст заупокойной молитвы?

— Совершаю обряд по моей безвременно ушедшей матери-философии.

— «...»

— И кстати, — ледяным тоном добавил Бай Шэн, — сегодня вечером я собирался угостить вас всех лобстерами в ресторане с тремя звездами Мишлен. Но теперь, в знак траура, вам придется довольствоваться вареной капустой вместе со мной.

Шэнь Чжо у окна на втором этаже лишь прижал руку ко лбу, храня молчание. В этот момент снизу прибежал другой подчиненный.

— Великий инспектор, начальник группы Чэнь, не могли бы вы спуститься?

— Что случилось? — спросил Чэнь Мяо.

— В палате на первом этаже мы обнаружили странные следы, — подчиненный выглядел озадаченным. — Их... очень много.

В самом конце коридора первого этажа находилась тесная, полуразрушенная палата. Стены были покрыты пятнами копоти и плесени. У восточной стены стояла старая железная кровать, в разбитые окна с воем врвался ветер.

На растрескавшемся полу, там, где кусками отслоилось покрытие, отчетливо виднелись

десятки следов.

— Рисунок подошвы характерен для женских туфель на плоском ходу. Длина стопы — от двадцати пяти с половиной до двадцати шести сантиметров, ширина — около десяти с половиной сантиметров. Рост человека должен быть примерно... — Шэнь Чжо поднялся с колен, — сто шестьдесят семь сантиметров. Это полностью соответствует параметрам Нода Ёко.

Чэнь Мяо, делавший записи, удивленно вскрикнул:

— Неужели и правда она?

— Судя по четкости краев, следы оставлены не более двух недель назад, — инспектор сверился с часами. — Если быть точным, тринадцать дней и девятнадцать часов назад.

Чэнь Мяо буквально лишился дара речи:

— Да как вы это определили?!

Тот не ответил.

— Сэмпай, это невероятно! Такая точность! Как вы это увидели? У вас точно нет никаких способностей? Сэмпай! Сэмпай!

Шэнь Чжо прошел мимо, словно не слыша его. Позади Шуй Жунхуа вздохнула и, найдя в телефоне метеосводку за последние две недели, сунула её под нос остолбеневшему коллеге.

— Четырнадцать дней назад в уезде Цюаньшань дул шквалистый ветер. Если бы следы были оставлены раньше, их края не были бы такими четкими. В ту же ночь около одиннадцати прошел ливень. На отпечатках возле окна видны следы разлета брызг. По диаметру капель и углу их падения можно вычислить скорость и направление ветра, а также точное количество осадков. Итог: Нода Ёко была в этой палате в промежутке между четырьмя часами дня и одиннадцатью часами вечера того дня.

Чэнь Мяо замолчал. Шуй Жунхуа подошла ближе и прошептала:

— Ходят слухи, что когда ты писал магистерскую диссертацию, Шэнь Чжо горстями пил таблетки от давления. Это правда?

— «...» Это неправда! — обиженно выкрикнул начальник группы, оборачиваясь к уходящему руководителю: — Сэмпай! Скажите мне, что вы не пили таблетки!

Шэнь Чжо проигнорировал его. Он наполовину присел, внимательно изучая что-то на полу. Его брови слегка сошлись у переносицы.

— Сэмпай?

Чэнь Мяо из любопытства подошел ближе. Присмотревшись, он заметил на полу едва различимые длинные полосы, ведущие к выходу.

— Это что... следы шин?

— Инвалидное кресло, — негромко произнес Шэнь Чжо.

— Чего?!

Ошарашенный Чэнь Мяо наклонился еще ниже, едва не задев головой руку инспектора. Но в следующую секунду какая-то сила за шиворот приподняла его над землей. Тот в панике обернулся:

— Б-брат Бай!

Бай Шэн, держа его за загривок, добродушно поинтересовался:

— А знаешь, почему дедушка Сяомина дожил до ста лет?

— «...» — пролепетал Чэнь Мяо. — Потому что дедушка Сяомина не совал нос в следы от инвалидных кресел?

— Потому что дедушка Сяомина знал, что нужно соблюдать приличную дистанцию с моим сэмпаем, — отрезал Бай Шэн.

Чэнь Мяо застыл, словно пораженный громом. Он с надеждой посмотрел на Шэнь Чжо, но тот продолжал молча изучать пол. Казалось, за эти годы он развил в себе уникальную способность — полностью блокировать в своем сознании любые неадекватные выходки Бай Шэна.

Тот, словно нашкодившего котенка, отставил начальника группы себе за спину и с улыбкой позвал:

— Инспектор Шэнь.

— М-м?

— Ты видишь тень на кровати?

Железная кровать, потемневшая от жара, косо стояла в углу. Если не вглядываться, стоя на коленях, трудно было заметить, что на обгоревших пружинах остался едва уловимый след — обугленный, иссохший контур человеческого тела. Голова, туловище, конечности — всё это угадывалось в пепле.

Словно человек расплавился прямо на месте.

Шэнь Чжо поднялся и бесшумно выдохнул:

— «Господин Жун».

— Полмесяца назад Нода Ёко пришла сюда не одна. Она ушла вместе с истинным владельцем источника эволюции — господином Жуном. Этот человек парализован, поэтому на полу остались следы кресла. Мы ошибались в одном: Нода Ёко не сообщница Лю Саньцзи. Она работает на «господина Жуна». Скорее всего, Лю Саньцзи поймали на краже источника, и Жун принудил его к сотрудничеству. Это объясняет, почему Лю решился на такой риск — перехватить мою машину на скоростном шоссе, зная, что ему грозит пожизненное или казнь.

Бай Шэн кивнул на кровать:

— А этот бедолага кто?

Шэнь Чжо нахмурился и после долгой паузы произнес:

— У меня есть подозрение... Но подтвердить его трудно. Только если мы увидим, что здесь происходило на самом деле.

— ?

Бай Шэн не успел спросить, что это значит, как инспектор сделал призывный жест. Шуй Жунхуа мгновенно всё поняла и подошла к ним.

— У Шуй Жунхуа уникальная способность. Когда-то в неё вселилось неведомое существо. Оно крайне жестоко и однажды едва не убило более сотни человек за раз. Это существо представляет колоссальную опасность, поэтому я нашел способ запечатать его в её подсознании. Высвободить его могу только я.

— Неведомое существо? — Бай Шэн не скрывал любопытства.

— Да, — подтвердил Шэнь Чжо. — Чисто ментальная форма жизни. В институте полагают, что оно имеет внеземное происхождение.

Шуй Жунхуа протянула правую ладонь к Шэнь Чжо, но на мгновение помедлила. Посмотрев на Бай Шэна, она искренне добавила:

— Возможно, дедушка Сяомина поймет, что иногда ради работы приходится пожать руку своему сэмпаяу.

Чэнь Мяо поперхнулся водой. Бай Шэн рассмеялся, а Шэнь Чжо лишь закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Наконец инспектор накрыл ладонь Шуй Жунхуа своей правой рукой и негромко произнес имя:

— Я освобождаю тебя, ведьма Итардо!

Мощная, неосязаемая волна энергии вырвалась из их сомкнутых рук.

В ту же секунду правая сторона лица женщины начала жутко трансформироваться. Кожа растворялась, покрываясь кровавыми пятнами, словно от едкой кислоты, обнажая причудливую костную структуру. Правая часть её тела стремительно мутировала: мышцы окрасились в багровый цвет, а густая сеть сосудов, подобно металлической кольчуге, покрыла руку и ногу.

Одновременно с этим левая, неповрежденная сторона её лица тоже изменилась: она стала ослепительно прекрасной, демонически притягательной. Длинные рыжие локоны водопадом хлынули до самой талии, напоминая густые водоросли в море крови. На левой стороне тела проступили затейливые узоры, похожие на древние магические знаки.

Предельное сочетание красоты и кошмара. Ведьма Итардо.

— Ах... — ведьма издала долгий, томительный стон облегчения.

Шэнь Чжо тут же попытался отпустить её руку, но она крепко вцепилась в его пальцы. Подобно ядовитой змее, она прильнула к нему и кончиками пальцев коснулась его подбородка.

— Ты скучал по мне, инспектор Шэнь?

Она подалась вперед, едва не касаясь щекой его лица. Её улыбка была полна провокации:

— Если ты подаришь мне свободу, мы уйдем туда, где нет людей. Я подарю тебе столько

наслаждения, что ты и представить не можешь, и ещё...

Она осеклась. Перед её глазами появился маленький серебристый контроллер.

— ...и ещё — очень много киловольт высокого напряжения, — холодно произнес Шэнь Чжо.

С грохотом ведьма Итардо отпрянула назад, едва не опрокинув мебель. Она в ярости дернула металлический ошейник, но тот сидел намертво.

— Смертный!! — она в ярости уставилась на Шэнь Чжо. — Настанет день, когда этот замок защелкнется на твоей собственной шее! Клянусь, настанет день...

— Полно тех, кто мечтает надеть этот ошейник на меня. И что с того? Мечтать не вредно. Восстанови события, что происходили в этой комнате три года назад. Не заставляй меня повторять дважды.

Бай Шэн шепотом спросил у Чэнь Мяо:

— А тебя когда-нибудь били током?

Начальник группы, прикрывая свой ошейник рукой, испуганно округлил глаза:

— Да ты что! Я же самый послушный и примерный сотрудник!

Ведьма Итардо с ненавистью посмотрела на инспектора. Она положила изуродованную левую руку на обгоревшую кровать и хрипло прошептала заклинание.

В тот же миг пространство начало искажаться. Картины прошлого, словно бурный поток, ворвались в реальность. Обугленные стены восстанавливались, потрескавшаяся плитка срасталась воедино. Осколки стекол волшебным образом вернулись в рамы. Всё вокруг стало таким, каким было три года назад, до пожара. В комнате царил полумрак, пахло дешевым дезинфицирующим средством.

На железной больничной койке бесшумно возник человеческий силуэт. Это был крайне истощенный мужчина. На вид он казался молодым, но годы комы превратили его лицо в сухую, растрескавшуюся маску. Сквозь его дыхание проступал отчетливый запах смерти.

Черты его лица были стерты болезнью и временем. Бай Шэн прищурился:

— Неужели это он и есть...

— Господин Жун, — негромко подтвердил Шэнь Чжо.

Инспектор указал взглядом на край кровати, где висела карточка пациента. В графе «Имя» небрежным почерком было выведено: Жун Ци.

Бай Шэн, бесцеремонно положив руку на плечо Шэнь Чжо, наклонился, чтобы рассмотреть карточку.

— М-да, не повезло парню. В такой деревенской дыре вряд ли лечат хорошо. Чем он болен? Овощ? Или уже смерть мозга?

Шэнь Чжо хотел что-то ответить, но в этот момент за их спинами раздался незнакомый, полный иронии голос:

— Как думаешь, какой диагноз они поставили этому бедолаге, Фу Чэнь?

Фу Чэнь.

Это имя прозвучало подобно удару грома среди ясного неба. Зрачки Шэнь Чжо мгновенно расширились. В его взгляде застыл арктический холод. Бай Шэн отчетливо почувствовал, как под его ладонью мгновенно напряглось худое плечо инспектора. Мгновение спустя Шэнь Чжо медленно обернулся.

Там, у входа в палату, стоял Фу Чэнь. Тот самый, каким он был три года назад. Смерть и время отступили, позволяя ему вновь явиться перед ними. В комнате воцарилась гробовая тишина.

Бай Шэн нахмурился и слегка сжал плечо Шэнь Чжо, словно стараясь успокоить его.

Фу Чэнь из прошлого стоял спиной к свету, любуясь из коридора, но его красивые, благородные черты были видны отчетливо. У него было то самое лицо, которое в студенческие годы приковывало к себе все взгляды. На его шее блестел металлический ободок с маркировкой S.

— Мне не интересно, — мужчина мельком оглянул кровать и отвел взгляд. — Пойдем, Су Цзицяо. Я обещал Шэнь Чжо встретить его в аэропорту в девять вечера. Опоздаем — он будет недоволен.

Из-за спины Фу Чэня показалась изящная фигура. Это был удивительно красивый юноша. Его голос звучал мягко и певуче, в нем слышалось напускное беспокойство:

— Ах, брат Фу, что же делать? Если сэмпай Шэнь узнает, что мы вдвоем куда-то уходили... Вдруг он на тебя рассердится?

<http://bllate.org/book/15845/1435090>